

Очень человечные, очень божественные (IV): Мы – «обитель» добродетелей

Наше стремление стать лучше подпитывается атмосферой, в которой мы живем, и в то же время приносит плоды в отношениях с другими.

16.08.2025

Бог не живет в одиночестве. Он – семья, Троица Лиц, соединенных любовью; неиссякаемый источник жизни, родник, который непрестанно изливается и дарит себя. Каждая Божественная Личность живет свободно и полностью для других, устремляя взор к другим, в радостной зависимости. Наш Бог, как говорил Бенедикт XVI, – это «бытие-для» (Бог-Отец), «бытие-от» (Бог-Сын) и «бытие-с» (Святой Дух)»^[1]. И эта же логика сияет во всем, что вышло из Его рук.

Особенно в человеке. Да, троичная жизнь запечатлена в самой глубине нашего существа. Наше существование подлинно человечно и подлинно божественно только тогда, когда развивается в соответствии с этими троичными координатами общения: *от* Бога и *от* других; с Богом и *с* другими; *для* Бога и *для* других.

Канатоходец

Все добродетели, даже самые малые, ведут к углублению общения с другими. Конечно, добродетели (от лат. *virtus* – сила) укрепляют нас, давая власть над определенными аспектами нашей личности. Переплетаясь между собой, они помогают нам быть более подлинными. Однако они не служат индивидуальному совершенству, потому что счастье никогда не достигается в одиночку. Добродетели делают нас способными «изливать любовь – ту самую любовь, в которой человек-личность становится даром и через этот дар обретает смысл своего бытия»^[2].

Подлинная добродетель не достигается *вопреки* другим или *в стороне* от них. Путь иной: рост в свободе для других, свободе, позволяющей нам посвящать себя тем, кто рядом. В конечном счете

добродетель – это *обладать собой, чтобы отдавать себя*. В этом – истинная сила. Представим канатоходца, идущего по тросу под тревожными взглядами зрителей. День за днем он проходит один и тот же путь. В нем смешиваются дерзость и осторожность: он боится упасть, но наслаждается высотой и риском. Он стремится преодолеть свои пределы, и его цель требует упорных тренировок. Ему нужно мастерство, которое придет только с ежедневным преодолением страха. Так и мы, чтобы стать добродетельными (например, аккуратными или благодарными), должны преодолевать сопротивление, делая это с терпением и трудом. Что мотивирует нас убирать вещи на место или искренне благодарить? Только если мы знаем, что в начале и конце троса нас ждут те, кого мы любим, те,

кому нужны эти дары, стоит рисковать над пропастью. Мы стремимся не просто к личной гармонии. Все добродетели устремлены к открытости другим; они личные, но в то же время имеют измерение общения, укрепляя связи с близкими.

Бытие-от: дар зависимости

Некоторые книги по саморазвитию учат жить в мире с собой, отождествляя счастье с самодостаточностью, словно зависимость от других – это препятствие. Но, взглянув на Троицу, мы понимаем, что всё иначе. Бог-Сын исходит от Отца и получает от Него всё Свое бытие. Это сыновство ведет Иисуса к радостному исполнению воли Отца (см. Ин 4:34). Подобно этому, как творения Божьи, а особенно как крещеные, включенные в жизнь Христа, мы обладаем

сыновним характером. Мы не дали себе жизнь. Другие люди, еще не знавшие нас, привели нас в этот мир. И из этих отношений сыновства – детей Божьих и детей наших родителей – рождаются все человеческие связи: потому что мы дети, мы – братья и семья.

В глубине человеческой личности лежит радикальная зависимость. Наше существование разворачивается *от* Другого и *от* других. Это особенно видно в супружеской любви, где два человека живут в полной взаимной зависимости, где один не может жить без другого. Нужда в других не ущемляет свободу – напротив, она делает человека ценнее и ведет к большей радости. Осознание, что я получил любовь и могу отдать ее, наполняет жизнь смыслом.

Добродетели взращиваются именно в отношениях – их среда обитания «мы». Наши внутренние устои формируются в общении. Родители учат детей: «Сын, разве не скажешь “спасибо”?», «Дочь, положи вещи на место». Мырастем благодаря советам, беседам, которые освещают разум твердыми принципами. Эти принципы, воплощаясь в жизнь, формируют добродетели и помогают видеть добро и достигать его.

Пример окружающих – тоже школа. Добродетельная атмосфера в семье или на работе – это рассадник добродетелей. Увы, верно и обратное: там, где царит небрежность, труднее расти человечески. Скромный дом учит детей умеренности; внимательная мать показывает ценность мелочей. То же – среди друзей, коллег, в любой общине. Часть

нашей миссии – создавать вокруг среду, помогающую открывать и возвращивать добродетели. Церковь предлагает святых как пример: в них мы видим не теорию, а воплощенные добродетели, видим, что возможно впустить Бога и других в свою жизнь.

Бытие-с: радость сопровождения

Дух Святой, исходящий от Отца и Сына, – это любовь, разделенная и посланная людям, чтобы *быть с нами*^[3]. Он – «неиссякаемый источник Божьей жизни в нас»^[4], жизни, которая раскрывается только в межличностном общении. Мы не просто живем – мы *сожительствуем*; наше бытие – это *бытие-с* другими. Жизнь возможна только в общении. Связи с другими часто становятся силой, питающей наш личный рост.

Хотя современность пропагандирует идеал независимого, самодостаточного человека, Слово Божье напоминает: мы не потерпевшие кораблекрушение одиночки, а люди, нуждающиеся в других. Апостол Павел говорит коринфянам: «Вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор 12:27). Мы связаны крепкими узами благодати и любви, даже с теми, кто ушел раньше, и теми, кто придет после. Как говорит Катехизис: «Малейшее наше деяние, совершенное в любви, отзывается пользой для всех – в той солидарности со всеми людьми, живыми и мертвыми, которая основана на общении святых»^[5]. Мы становимся лучше, помогая друг другу, *от* и *с* другими.

Мы не одиночка на пути к добродетели. Как говорил св.

Хосемария: «Я люблю повторять, что мы – не разрозненные строки, но целая поэма. В определенном смысле мы все помогаем или наносим вред друг другу. Все мы – звенья одной цепи»^[6]. В детстве многие строили карточные домики: одна карта опиралась на другую, и вместе они держались. Так и наша жизнь – это ткань отношений, *бытие-с* другими: «Ваши слабости становятся силой – ибо вы поддерживаете друг друга, и свой долг выполняете твердо. Например, карточный домик стоит, – потому что карты, друг друга поддерживая, опираются друг на друга»^[7].

Радость – чувствовать близость тех, кто поддерживает нас, а мы – их. Сопровождать других и быть сопровождаемыми – печать подлинно христианской жизни. Вспомним учеников на пути в Эммаус: если бы они не встретили

Того Путника, открывшего им глаза, они остались бы в смятении (см. Лк 24:13–17). Близкие люди побуждают идти вперед; они поддержат и поднимут. Окруженные любящими и надежными людьми, расти легче.

Даже самые «индивидуальные» добродетели, например мужество или умеренность, ведут нас к другим, позволяя делиться открытым благом. Добродетели открывают двери щедрой встрече и облегчают самоотдачу. Нет добродетели в замкнутости на себе – это лишь ее видимость. «Невозможна добродетель, основанная на индивидуализме – ибо каждая из добродетелей приносит плоды не только в наших душах, но и в душах окружающих нас людей» ^[8].

Бытие-для: радость служения

Отец – начало троичной жизни. Все в Нем – дар Сыну, излияние всего, что Он имеет, с материнской нежностью (см. Мф 23:37; Пс 130:2^[9]). Божественное отцовство – источник всякого отцовства (Еф 3:15), дар, доверенный каждому, чтобы мы тоже становились источником жизни для других. Все призваны быть отцами или матерями: ученик – сын учителя, друг – отец и сын другого друга. Мы все – дети, и взрослеем, готовясь стать отцом и матерью, каждый по своему призванию.

Человек находит себя, только выходя из замкнутости и отдавая себя. Второй Ватиканский Собор неоднократно повторяет: человек «может полностью найти самого себя только через искреннюю самоотдачу»^[10]. Только так мы счастливы. «От всего сердца отдавать себя людям – это столь

плодотворное занятие, что Бог вознаграждает за него смирением, исполненным радости»^[11]. Радость бытия-для других проявляется в конкретных делах: услуге, понимании, поддержке. У нас множество возможностей каждый день: помочь без промедления, судить с милосердием, быть надежными. Так жили первые христиане, вызывая изумление язычников: «Смотри, как они любят друг друга, (...) как они готовы друг за друга даже умереть»^[12].

Дева Мария тоже забывает о Себе, заботясь о других: помогает Елисавете, беспокоится о свадьбе в Кане, стоит у Креста с безмерным спокойствием... В Ней «мы находим безопасность, а также силы для того, чтобы продолжать нести утешение Ее Сына тем, кто в нем нуждается»^[13]. Вся благодать и добродетель

Матери Христа изливается на других, потому что для последователей Иисуса нет блага, которое не стало бы достоянием всех.

Хосе Мануэль Антунья

^[1] Йозеф Ратцингер, *Вера, истина, толерантность: Христианство и мировые религии*, с. 348.

^[2] Иоанн Павел II, *Аудиенция*, 16.01.1980.

^[3] См. Ричард Сен-Викторский, *О Троице*.

^[4] Франциск, *Общая аудиенция*, 08.05.2013.

^[5] Катехизис Католической Церкви, п. 953.

^[6] Св. Хосемария, *Друзья Божии*, 76.

^[7] Св. Хосемария, *Путь*, 462.

^[8] Св. Хосемария, *Друзья Божии*, 76.

^[9] Пс 131 (130)

^[10] Второй Ватиканский Собор,
Gaudium et spes, 24.

^[11] Св. Хосемария, *Кузница*, 591.

^[12] Тертуллиан, *Апологетика*, 39, 1–18.

^[13] Монсеньор Ф. Окарис,
Послание, 29.04.2020.

Хосе Мануэль Антунья
